

Линь Цин, пошатываясь, рванулся вперед. Долгие скитания и постоянные прятки довели его до крайнего истощения. Зомби, рыскающие вокруг базы, ежеминутно угрожали его жизни, а нехватка сна, голод и усталость высасывали последние силы. В машине, на которой он выбрался за пределы базы, давно закончилось топливо. Линь Цин сжал зубы — он не хотел умирать.

К счастью, ему сопутствовала удача: в этих краях было мало людей, а значит, и мертвецов бродило немного. Бросив машину, он выбрал случайное направление и двинулся в путь. В кармане он сжимал кристалл Сюй Хэ. Сюй Хэ был бойцом третьего уровня — невероятный результат для неполных полугода апокалипсиса, когда большинство людей и зомби едва достигли первого или второго. Ходили слухи, что где-то уже появились твари четвертого уровня. У Линь Цина закончилась еда и вода. Крепко перехватив железный прут, он заметил заброшенный завод, который, судя по виду, опустел еще до катастрофы. Озираясь по сторонам, он подошел к воротам склада — они были не заперты, словно кто-то уже успел здесь побывать.

Он толкнул дверь прутом.

— Р-р-а-а! — взревел сгнивший мертвец, из пасти которого текла желтоватая слюна.

Линь Цин на инстинктах обрушил прут на голову твари. Зомби был всего лишь первого уровня — будь он второго, Линь Цин погиб бы без сомнений. Силы взрослого мужчины хватило, чтобы мертвец пошатнулся, но связки и суставы у зомби были жесткими, а тело продолжало двигаться по инерции. Линь Цин хладнокровно бросился вперед и, не давая врагу опомниться, изо всех сил ударил по коленному суставу. Тот рухнул. Линь Цин подскочил к голове, остерегаясь когтей, и начал яростно и быстро бить по черепу. Мозговое вещество брызнуло в стороны, и зомби затих. Шум был слишком громким — Линь Цин боялся, что на него сбегутся другие. Он был настолько истощен, что еще одного врага уже не одолел бы.

Он юркнул внутрь склада, запер дверь на засов и обессиленно сполз по стене на пол. Уставившись в пустоту, он тяжело выдохнул. Он понимал: это конец. Еды нет, от кольца зомби не уйти, а от преследующих его людей — тем более.

Линь Цин поднялся. Склад был пуст, лишь в углу стоял большой картонный ящик. Он подошел, прислонился к нему и достал кристалл Сюй Хэ, сжимая его в ладони, словно тот еще был жив и находился рядом. Но острые края камня, нагретого теплом его тела, больно впивались в кожу, безжалостно разрушая иллюзию. Сюй Хэ был мертв. Его ангел-хранитель погиб, защищая его.

Линь Цин тихо погладил кристалл:

— Скоро я приду к тебе. Прости. Я обещал тебе выжить, но, боюсь, я не справлюсь.

Он был слишком уставшим — и душой, и телом. Переход из рая в ад за считанные месяцы застал его врасплох. Перед глазами всплыло лицо Сюй Хэ перед тем, как тот отправился на последнее задание. Он сидел напротив, с холодным выражением лица, и в сотый раз повторял одно и то же:

— Ешь и спи вовремя. Я скоро вернусь. После этого задания у меня будет целый год, чтобы

спокойно отсидеться на базе.

Тогда он даже не ответил ему, лишь подумал про себя: лучше бы ты сдох, тогда я наконец избавлюсь от тебя.

Затем Сюй Хэ встал и потянулся, чтобы коснуться его лица. Линь Цин отшвырнул его руку:

— Извращенец, не смей трогать меня своими грязными руками!

Сюй Хэ поджал губы, рывком притянул его к себе и впился в губы поцелуем. Линь Цин отчаянно сопротивлялся, брыкался, кусал его до крови, но Сюй Хэ словно не чувствовал боли.

Когда поцелуй закончился, Линь Цин мысленно проклинал его. Что на него нашло? Раньше Сюй Хэ никогда не позволял себе такого — он знал, как сильно Линь Цин ненавидит его прикосновения. Это был их самый близкий контакт.

Сюй Хэ смотрел на него без тени эмоций. Линь Цин бросился в уборную, где долго плевался и полоскал рот. Выйдя, он нахмурился, увидев, что Сюй Хэ все еще там:

— Ты почему до сих пор не ушел?

Взгляд Линь Цина был ледяным:

— Что, хочешь напоследок переспать со мной? Я лучше сдохну, чем позволю тебе лечь под меня. И даже если ты будешь умолять на коленях, я не соглашусь!

Лицо Сюй Хэ осталось невозмутимым, но Линь Цин почувствовал — он ранил его. В глубине души мелькнуло злорадство. Он сел, глядя в окно. Сюй Хэ достал цепочку и протянул ему:

— Надень.

— Собачий ошейник?

Сюй Хэ нахмурился:

— Это ожерелье.

Линь Цин не взял его. Сюй Хэ упрямо держал цепочку перед ним. Серебро, на конце — черный кристалл, такой темный, что, казалось, поглощал весь свет. Линь Цин знал: если он не возьмет, Сюй Хэ будет стоять так до самой ночи.

— Ладно, проваливай! — Линь Цин вырвал цепочку.

Сюй Хэ не шелохнулся, пока Линь Цин не надел украшение на шею, и только тогда развернулся и ушел.

Позже, из отряда, который вернулся с задания, выжили немногие. Сюй Хэ вернулся, но был ранен зомби четвертого уровня. Будучи сильнейшим, он принял основной удар на себя. Из-за высокого уровня способностей он превращался медленнее обычных людей.

Он должен был застрелиться, но упрямо вернулся. Все знали зачем — ради того, кого он любил больше жизни.

Они привезли много припасов, база ликовала. Цена в виде жизней чужих людей их не волновала. Зомби четвертого уровня был убит, и база могла спать спокойно. В дверь Линь Цина постучали.

Кто-то приставил дуло пистолета к голове Сюй Хэ. Увидев Линь Цина, Сюй Хэ крепко обнял его и сказал человеку с оружием:

— Я не причиню ему вреда. Дайте мне десять минут. Ты же знаешь, до превращения у меня есть еще минимум полчаса.

Линь Цин опешил:

— Что происходит? Какое превращение? Сюй Хэ станет зомби? Как это возможно? Этот человек... он же был несокрушим!

Он мог добыть мутировавшего зверя, когда Линь Цин был голоден; мог в одиночку прорваться в супермаркет ради чистого теплого свитера; мог отдать всю свою воду, когда Линь Цин хотел пить.

Сюй Хэ ничего не сказал, лишь глубоко вдохнул. Когда дверь закрылась, только он один знал, как тяжело ему было прощаться с этим человеком.

Линь Цин очнулся, инстинктивно оттолкнул его и усмехнулся:

— Небо справедливо, тебя все-таки укусили?

Он смотрел на Сюй Хэ, и, честно говоря, не чувствовал той радости, которую ожидал. Он был сбит с толку, но слова, которые крутились в голове тысячу раз, вырвались сами собой.

Взгляд Сюй Хэ больше не был пустым. Он нежно посмотрел на него, и его всегда холодные, строгие черты лица смягчились. Голос звучал надтреснуто, до боли в сердце:

— Линь Цин, я правда тебя люблю.

Линь Цин отступил на несколько шагов, безглаголиво поморщившись:

— Кому нужна твоя любовь!

Сюй Хэ ничего не ответил, словно почувствовал облегчение: хорошо, что этот человек не полюбил его в ответ, а наоборот, питал глубокую ненависть. Так его уход принесет ему только радость.

— Остерегайся тех, кто будет приближаться к тебе после моей смерти. Вырежи кристалл из моей головы. Не пытайся ничего понять — отдай его правителю базы. Кристаллы одаренных можно поглощать, риск при переходе на новый уровень почти нулевой. Он защитит тебя. Он держит свое слово. И ожерелье — не доставай его, если нет смертельной опасности. Не

подходи и не доверяй никому из моего отряда, кроме пары моих друзей детства. Если однажды тебя заставят отдать ожерелье, скажи им, что у этой вещи есть запрет на использование. Они будут тебя бояться...

Линь Цин поднял голову и холодно бросил:

— Десять минут давно прошли!

Сюй Хэ кивнул, тихо спросил:

— Линь Цин, ты хоть раз... хоть немного... чувствовал ко мне что-то?

— Моя братская привязанность к тебе давно стерлась. Теперь осталась только ненависть, — бесстрастно ответил Линь Цин.

— Повернись, Линь Цин. Когда меня не будет рядом, живи достойно. Не забудь то, что я сказал.

— Конечно.

Линь Цин выглядел настолько равнодушным, что кровь стыла в жилах, а его кулаки непроизвольно сжались.

Грянул выстрел. Запах крови наполнил ноздри. Линь Цин вздрогнул и резко открыл глаза. Снаружи склада слышались шум и голоса. Он медленно изогнул губы в усмешке, склонив голову и целуя кристалл. Опять этот сон. Теперь они пришли за ним...

Небо потемнело, вокруг сгустилась липкая тьма. Сюй Хэ погиб из-за предательства, но так и не сказал ему, кто это сделал. Он всегда был таким — пытался оградить его от интриг и убийств. Линь Цин был его единственной слабостью. Сюй Хэ, который мог бы стоять на вершине, глядя на всех свысока, из-за Линь Цина опустился в самую пыль, где так и не расцвел. Он ушел из этого мира, не получив ни капли нежности, не вернув ни крохи сочувствия, не дождавшись взаимности.

Лишь когда Линь Цин лишился защиты Сюй Хэ и увидел истинные лица людей — их грязь, жадность, холодную жестокость, — он понял, что его гордость, уют и спокойствие были куплены ценой крови и жизни Сюй Хэ. А тот никогда не жаловался, упрямо оставляя Линь Цина рядом, словно он никогда не должен был упасть.

Снаружи загрохотали ворота склада. Линь Цин закрыл глаза, вспоминая Сюй Хэ, и пальцы сами собой нащупали цепочку на груди.

<http://bllate.org/book/18685/1805550>